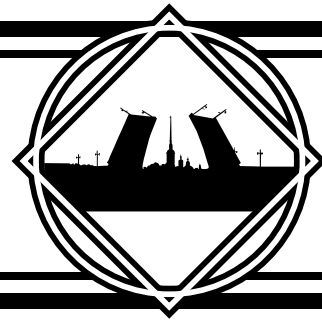

КВАДРАТ И КРУГ

Первая ежеквартальная газета сообщества АН СПб

№4_Сентябрь_2012_

Одиннадцать дней в лесу

Программа выздоровления – это не только шаги и группы. Это яркие эмоции, веселье, новые встречи и каждый раз что-то очень любопытное, радостное, завлекательное и неожиданное! Общение с интересными людьми, новые знакомства, общие захватывающие идеи и планы – все это жизнь выздоровления. Лето закончилось, но впечатления остались. Одним из ярких событий этого лета была незабываемая поездка на отдых. Мы сами придумали, организовали этот отдых и сделали таким, каким хотели.

Идея о поездке в Приморск зародилась этим летом. Полуостров Киперорт расположен на северном побережье Финского залива, в Выборгском районе Ленинградской области, в западной части Карельского перешейка. Именно туда отправились ребята, и прожили в палаточном лагере 11 дней. О том, как зародилась идея поездки, а также о самом отдыхе, согласилась рассказать Ольга.

— Все началось с того, что мне предложили поехать в палаточный лагерь. На гр. «Кирпичи» ко мне подошел Дима и спросил, хотела бы я поехать на пару неделек. Я с удовольствием согласилась. Потом было инициативное собрание, на которое меня пригласили, и я приехала. Эта идея меня просто захватила. На собрании мы обсуждали все: где будет проходить наш отдых, как он будет проходить, что нам для этого будет нужно. Я сразу подключилась и стала завхозом. В инициативной группе нас было около 10 человек, а изначально было всего 4, так сказать, идейных вдохновителей.

— А как узнали об этой инициативе остальные?

— Давались объявления на всех группах. Поехать могли все желающие. Потом о поездке объявили на МКО, а также была сделана СМС рассылка.

— Как зародилась сама идея этой поездки?

— Мы ориентировались на опыт ребят из Москвы. Андрей был организатором такой поездки в Москве. Это было 4 года назад.

— Как вы выбирали место отдыха? Что влияло на выбор места?

— На инициативном собрании было задание – разведка мест. Мы предлагали различные места, а потом нужно было съездить и проверить их. Было предложено Сосново и полуостров Кипе-

порт. Были выставлены параметры, на которые мы ориентировались: недалеко от места должен был находиться населенный пункт и станция. Мы поехали в один день на разведку туда и туда. Потом в контакте выставили отчеты. А уже на следующем собрании принимали решение, куда поедem. И большинство людей проголосовало за уединенное место, потому что в Сосново все-таки болеелюдно.

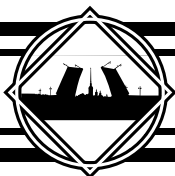
— Все были довольны выбором места? Или все-таки нашлись те, кто был против поездки именно на остров Киперорт?

— Да, были и недовольные. Потому что все-таки до этого места без машины доехать трудно. Но ходит автобус. Большинство проголосовало за это место, и мы поехали на полуостров.

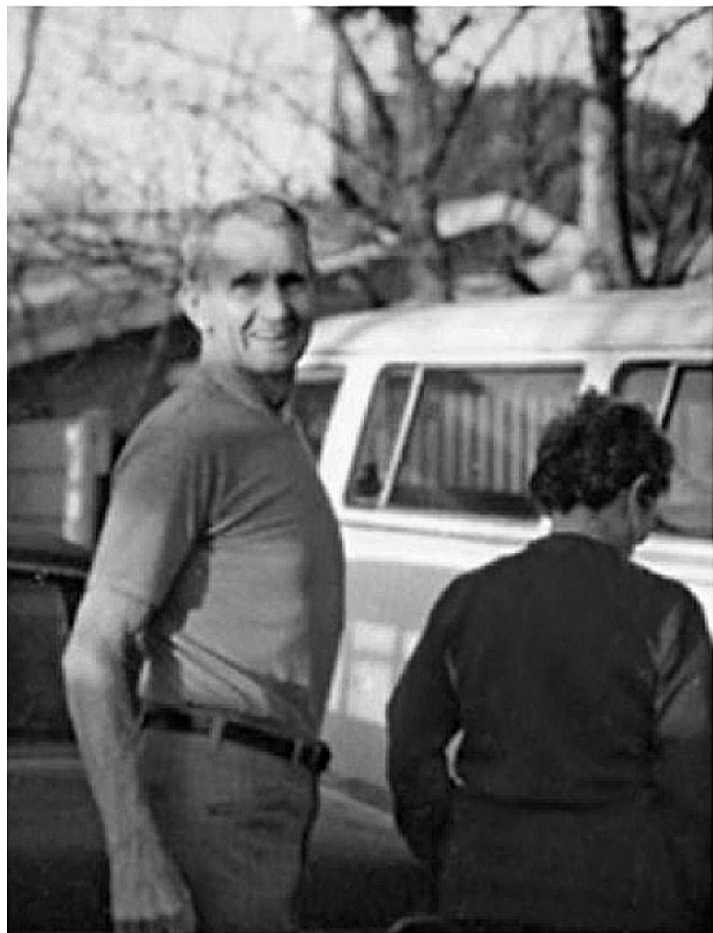
— Как проходили дни? Ориентировались ли вы на программу выздоровления?

— Каждый вечер мы проводили бизнес-собрание. Мы все выбрали для себя, так сказать, служение: кто-то готовил еду, кто-то мыл посуду, убирался и т.д. А также мы обсуждали, что будет завтра, делали это уже с вечера. В 12.00 у нас были спикерские. Мы, кстати, сами и спикерили. Мы проводили различные интересные тренинги и коллективные игры. Конечно, у нас проходили группы АН, а также Дима рассказывал нам о традициях. Это было очень интересно.

продолжение на стр. 3>

Знаете ли вы, что...

«Меня зовут **Джимми К**, я наркоман и алкоголик. В течение почти одного часа, пока я нахожусь здесь, я был готов заплакать, и я почти заплакал. Хотя я больше не стыжусь слез, если они пролиты за что-то, что их стоит. Эти чувства так вычистили мой мозг, что я сейчас даже не могу вспомнить, о чем собирался говорить. Но все-таки в нашем сообществе в любое время наша главная цель должна быть всегда в первую очередь наша жизнь: общаемся ли мы друг с другом в наших частных домах или же мы находимся на собраниях таких, как это. Особенно таких, как это. То, что лично я должен помнить, что я здесь, и, возможно, все вы здесь, благодаря людям, которые никогда здесь не окажутся.

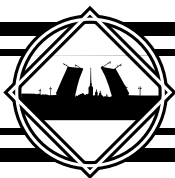
Большинство из вас заметили несколько фотографий вот там, на мольберте. Это несколько ранних фото. Мы начали свою деятельность задолго до того, как НА начало существовать, хотя бы в названии. Мы развились по необходимости, и нам стало ясно, что нашли возможность выздоравливать те из нас, кто были членами сообщества, кто пришел в АА. Находясь в АА мы знали, что многие наркоманы все еще продолжают идти вниз по до-

...около тридцати лет назад, в 1973 году, так же как совсем недавно у нас в Москве праздновали 20-летие Российского НА, в Лос-Анджелесе отмечали 20-летие создания НА. Тогда о создании сообщества рассказывал Джимми Киннон, один из основателей Анонимных Наркоманов. Его речь на 20-й годовщине, в ресторане «Островитянин», 18 августа 1973 г. была записана. Мы напечатает перевод по частям.

роге деградации и смерти. И мы подумали, что будет правильно, если мы попробуем что-нибудь сделать. Но, вы знаете, мы смешные люди, чем больше мы стараемся делать вещи вместе, тем больше мы боремся друг с другом и тем больше мы будем рвать друг друга на части, разрушать саму ту вещь, которую мы пытаемся построить. И так выглядела история Анонимных Наркоманов вплоть до недавнего времени, еще несколько лет назад. Мы разрушали так же быстро, как и строили. Вот такие мы люди, и мы должны признать, что и это - выздоровление. Все мы должны знать природу нашей болезни, природу наркомана и природу выздоровления. Знать это необходимо для роста, для того, чтобы жить и изменяться. И мы начали движение от недовольства, недовольство заставило нас расти.

Перед НА было HFD (группы зависимых от наркотиков). Они стремились быть незаметными, это были встречи по два или по три человека, на квартирах, здесь или там. Никто не знал, где они проходят, там были определенные требования, и на них доминировали один или пара человек. Вы знаете, вы или я не стремимся к авторитаризму, нам не нравится власть. Было несколько человек из восточного Лос-Анджелеса, с которыми я встречался когда-то давно. Они создавали другую группу, известную как Addicts Anonymous (Анонимные зависимые). Они украли имя АА., и они скончались очень быстро, потому что и там лидировал один человек. У нас была еще одна группа, которая начала работать здесь, в долине, она тоже самоназывалась HFD, и ей тоже руководил один человек.

Таким образом, мы очень рано выяснили, и наш опыт научил нас, что у нас не должно быть начальников, нет большего удара по Анонимным Наркоманам. Таким образом, мы очень быстро поняли и научились тому, что не можем иметь ни руководителей, ни важных шишек в организации АН. После того, как наша организация была сформирована, произошло много всего (я сегодня не буду вдаваться в детали), но из-за того, что случилось, и из-за самой природы зависимости - нашей бо-

лезни - кое-кто снова оказался в позиции лидера, "Великого Бледнолицего Отца" (индейское название президента США). Вы знаете, у нас не может быть "Великого Бледнолицего Отца" или "Большой Мамочки", они не работают в этой организации. И НА умер еще раз, и наши друзья в АА помогли нам подняться и сказали: "Не позволяйте им вас беспокоить". В это время, в начале нашей деятельности, у нас были настоящие друзья, члены АА, которые верили в нас. У членов АА тогда хватало и своих проблем, и они признавали это. Они пришли и помогли нам начать заново. Но снова и снова это происходило в нашей организации. Один человек попытался доминировать во всем движении. И каждый раз, когда это происходило, мы начинали умирать. Потому что традиции идут насмарку, когда мы пытаемся так поступать. И это одна из первых вещей, которые мы озвучили, когда мы встретились в том доме как группа НА. Это было самым главным для нас там, где мы формировали наши внутренние правила группы, о которых сегодня шла речь. Там, где мы сидели вместе, пытаясь наладить то, что мы собирались сделать. Мы пришли к очень простой мысли:

Первое. То, что мы поверили в то, что 12-шаговая программа будет работать для наркоманов так же хорошо, как и для алкоголиков.

Второе. Что традиции должны соблюдаться, если мы собираемся расти и развиваться. И развиваться как сообщество, которое сможет стоять на своих собственных ногах независимо от Анонимных Алкоголиков. Мы как сообщество собирались занять свое собственное место, и не находиться при этом под чьим-то влиянием или быть чьим бы то ни было отделением. Мы решили не закрывать наше сообщество как минимум два года. И если за эти два года на примере одного или двух наркоманов станет ясно, что эта программа работает для них, тогда мы увидим, что этим стоит заниматься. Вот с этого, в сущности, мы и начали. Но мы спорили потом еще около шести недель, прежде чем написали наши внутренние правила, так как мы не хотели вводить правила. Чем раньше, я полагал, мы избавимся от регламента, тем будет лучше для нас, потому что духовных принципов традиций достаточно, чтобы вести нас по тому пути, по которому мы собираемся двигаться. Традиции защитят нас от самих себя. Это именно то, что совершенно необходимо в таком сообществе, как наше. Это жизнь – другим путем является смерть, как нам известно. Однако, насколько трудно и до чего тяжело не откатываться назад. Очень трудно!»

<начало на стр.1

— С вами были люди с маленькими сроками трезвости?

— Да, были. У нас даже было два новичка! Один из них с 13-ю чистыми днями. Он сам позвонил на телефонную линию АН. Так он попал в сообщество. Потом он захотел тоже поехать, но сказал, что он без денег. И мы взяли его с собой. Он доехал до Приморска, и мы там его встретили. Другого новичка, с тремя днями в сообществе, привезли на машине. Еще к нам приехал Кевин, у него 23 года трезвости, он спикерил у нас. Мы брали с собой преамбулу, синюю книгу, ежедневник, у нас были группы по традициям, у нас были группы АН.

— Что ты узнала для себя нового?

— Меня очень впечатлили группы по традициям. На самом деле, для меня раньше традиции были неинтересными правилами, которые просто скучно озвучиваются на группах, было не интересно. И вдруг, я сама этого не ожидала от себя, я по-другому на это все смогла посмотреть. Конечно, все благодаря ведущему группы по традициям. Я открыла для себя много нового и интересного. Честно говоря, не ожидала такого от традиций. Всегда их считала какими-то скучными и непонятными, всегда думала, зачем они нужны. А тут рассказывалось, как правильно нести весть, все-все связанное с традициями, очень интересно. Я не ожидала!

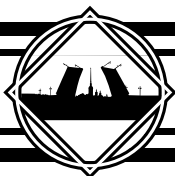
— Расскажи какой-нибудь запомнившийся смешной случай из этой поездки.

— Больше всего запомнился прикол с морковкой. Ильмар привез нам 20 кг морковки, а до окончания нашего пребывания там оставалось 3 дня. И мы начали уже шутить: у нас будут котлеты из морковки, у нас будет пюре из морковки, у нас будет все из морковки, шашлыки из морковки, у нас будет группа морковки. Ну, с этой морковкой у всех просто была истерика.

— У вас были ссоры или какие-нибудь непредвиденные ситуации?

— Были и ссоры, но благодаря традициям, мы находили общий язык, и жили по правилам традиций и программы. Еще у нас было такое, что слетел шатер, но ребята все укрепили, все оборудовали, делали скамейки. Мы ездили в баню в Приморске. Нас собралось 16 человек, Кевина тоже взяли с собой, он в бане ругался матом, он бил себя веником и ругался русским матом. Русский мат из его уст – это очень смешно! Еще мы делали варенье, собирали грибы и ягоды, встречали вновь приехавших. Кто-то приезжал просто на выходные. Мне этот отдых запомнится надолго!

Анна С.

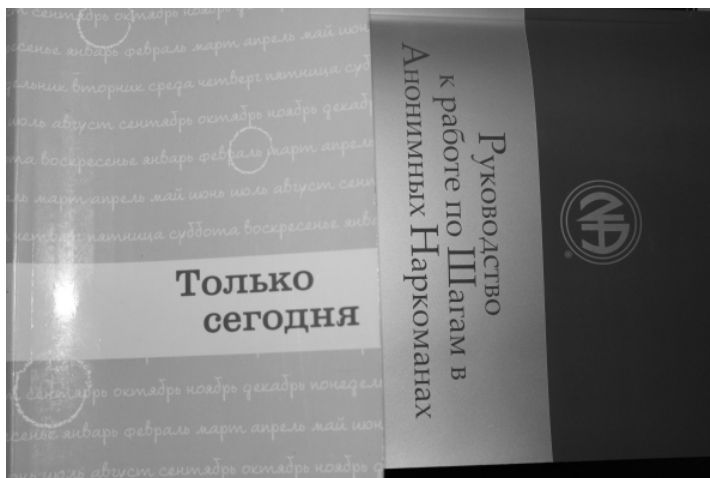
ЛИТературный КОМитет

"В 90-м году, группа уже была, собрания уже состоялись, но базового текста не было и, то ли жена, то ли подруга одного общего знакомого Ромы М. перевела Базовый текст АН. Первый перевод был сделан вот этой женщиной независимой, кажется. Но факт в том, что этот человек нам с Леной передал машинописный перевод базового текста, со всеми историями. Это толстый синий базовый текст, не помню, какой по счету пятый или седьмой, шестой, но это, по-моему, самая толстая книга, где наибольшее количество личных историй американских наркоманов.

Перевод был очень сырой, например Высшая Сила переводилась как Высшая Власть, везде ВВ, ВВ. И мы первым делом, значит, поделили пополам этот Базовый текст и исправляли ВВ на ВС. Это первая редакция была. А потом, значит, приехал Тима такой, из Финляндии... я тогда впервые увидел приемник в машине самонастраивающейся, сейчас они везде есть, а в 90-м году их не было, таких приемников... были магнитолы, красные малиновые пиджаки, кассеты, а такого приемничка, чтобы нажал на кнопку, и он сам ищет тебе станцию - таких не было... только на некоторых машинах иностранных, но я на таких машинах не ездил, поэтому таких не видел. А у него вот такой был... И вот этот Тима приехал, и, значит, говорит: «Давайте..». Лена, по-моему, с ним поехала, толи мы сделали ксерокс с этого машинописного варианта и ему дали копию, в общем, отксерили в Финляндии. И вот эта была первая редакция, первый базовый текст.

Прошел год или два, в Москве открыли группу АН. И, значит, в 95 году там было у нас уже с Москвичами собрание. Тогда началось четко вырисовываться, что в Москве и в Питере говорят по-разному. И начались у нас с Москвой споры: у кого лучше редакция, кто лучше переводит и т.д. И мы решили тогда, что надо как-то вместе объединиться, чтобы был один базовый текст. И вот Лена, как раз она к тому времени жила в Америке, и Марина, такая из Москвы, психолог из центра выздоровления, поехала к Ленке в Пиорию. И они там вместе две недели сидели и сводили свои собственные переводы, и вот они все это сводили вместе, и получился в редакции базовый текст предпоследний. А потом уже литературный комитет стал редактировать и это уже новое издание базового текста, которое все знают. Сохранились четыре разных издания первого базового текста."

«Из истории создания ЛитКома в России»

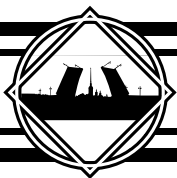
Основные цели Литкома просты

1. Поддерживать процесс снабжения литературой АН местного сообщества на должном уровне.
2. Служить в качестве связующего звена по всем вопросам, связанным с литературой, между группой и Литкомами всех уровней (местные, региональные и мировые).

То есть, наш, региональный ЛитКом, занимается распространением. Мы плотно взаимодействуем с другими Комитетами. Наша задача удовлетворять потребности групп и комитетов в литературе АН, иной печатной и сувенирной продукции. Этот запас литературы должен включать полный комплект одобренной КМО литературы, как касающейся личного выздоровления, так и обслуживания в АН. Средства, полученные от реализации литературы и сувенирной продукции, в первую очередь идут на восстановление бюджета. Основная наша ответственность, конечно же, работать на пятую традицию и 12 шаг. То есть, доносить наши идеи и весть о выздоровлении «до тех зависимых, которые все еще страдают».

— Любое служение поднимает самооценку. А я понял, что именно в ЛитКоме мое служение, так как люблю читать и по-особенному трепетно отношусь к литературе вообще. Когда я пришел в ЛитКом, то чувствовал, что могу отдавать больше и через два месяца стал Вице-председателем. Новички приходят и это уже хорошо. Значит, своей цели мы достигаем. Чувствуется, что дело ЛитКома не пустое, — поделился своими впечатлениями от служения Алексей, Председатель Литературного комитета АН СПб.

Спонсорить или не спонсорить? Вот в чем вопрос

«Малая группа это душевный онанизм, но и спонсор не миссия»

После двух десятков лет в сообществе. Имея разнообразный опыт спонсорства и подспонсорства, Виктор Л., один из основателей сообщества АН в России поделился своим мнением, откуда берутся шансы на выздоровление.

— Виктор, что тебе дает твой спонсор?

— Ничего. У меня нет спонсора. Но есть духовный наставник, который следит за тем, чтоб я чувствовал себя хорошо. Он никогда не говорит мне что мне делать. Он священник и выслушивает мой пятый шаг. В начале выздоровления были спонсоры. Сейчас так.

— Почему отказался от опыта работы со спонсором?

— Мне ближе духовный наставник.

— Ты сам кого-нибудь «выздоровливаешь»? Как работаешь с ними?

— У меня есть номинальные, которые сказали, что я спонсор и на этом закончилось. И пять реальных подспонсорных. И, конечно, свои условия: сначала звонить в течении двух недель, и говорить. Или звонить и ничего не говорить. Но звонок должен состояться и это будет означать желание получать мою помощь. После чего я рекомендую купить руководство и писать шаги. И если обращаешься ко мне по шагам, то я выслушиваю твои домашние гумозы и жизненные проблемы. Вот такой договор.

— Какими качествами должен обладать спонсор?

— Спонсор должен работать по шагам и выздоравливать в АН. Остальные вопросы в процессе работы. Если зависимый что-то делает, то он получает ответы и выздоравливает. По-другому не бывает.

— Очень даже бывает. К примеру, работа на малой группе...

— Без спонсора можно оставаться чистым, но не выздоравливать. Без супервизора, без наблюдения со стороны, будет бег по кругу. Малая группа – это душевный онанизм. Они создаются не в рамках АН. В базовом тексте нигде не написано про малые группы, а я следую опыту сообществ и для меня чуждо такое образование. Которое происходит от того, что огромное количество терапий выбрасывает новичков и групповое сознание разжижается. Это не только в России, но и во всем мире: Бразилия, Австралия, США.

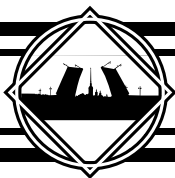
— Как с большей пользой работать со спонсором?

— Спонсор – это доверенное лицо, а не миссия, и не свет в окошке. Нужно спорить доказывать правоту и беседовать. Шанс на выздоровление появляется, когда сам выбираешь правильный путь...

— Может, наркоману не нужна возможность выбора? Чтоб он не метался, а четко шел по заданной траектории?

— Подожди-ка, возможности выбора у нас нет только в употреблении. С утра проснулся и шустрить. Вот она, не свобода. А сейчас есть свобода выбора, и не быть ее не может. Если человек хочет получить, то, что получил спонсор, то он идет и делает. Не хочет, не делает... Конечно, все сказанное это мое мнение. У кого-то оно другое.

Беседовал Lishnii_4elovek

ОН и ОНА

*«Там, где встречаются двое, там на самом деле, встречаются шестеро: каким каждый себя представляет, каким его видит другой и какой он на самом деле»
(У. Джеймс)*

Ясное солнечное утро воскресного дня предвещало не менее яркое и интересное его продолжение. Удивительным образом складывалось все вокруг.

Я трезвый уже 2 года, у меня есть работа, есть друзья и много чего еще есть. Я к этому почти привык, но сегодняшний день все же особенный. Мне нравится одна девушка. Вернее, она начала мне нравится совсем недавно. Виделись мы частенько на группах, но как-то меня особенно и не цепляло ее присутствие, да и, вообще, ее существование на этой огромной планете. Хоть мне и 2 года трезвости, но додумывать за других людей я умею весьма успешно, и смело могу дать фору двухмесячному наркоманчику, а то и новичку. В своей голове я наделил ее всеми видимыми и невидимыми качествами, а потом также успешно и обделил. Сам того не заметив, я назначил ей встречу. Кстати, сейчас я успешно отрицаю то, что это я ей назначил встречу. О причинах моего отрицания сообщать не желаю.

По-видимому, это одна из тех станций метро, около которой остановилось время. Ничего здесь не изменилось с годов 90-х. Все те же грязные бомжи в оборванной одежде, просящие милостыню. Правда, теперь они стали честнее и сразу просят подать рублик или два на бухло, а не на операцию прабабушки. Народ проходит мимо, улыбается и кидает желанные для бомжей монетки. Бабульки, торгующие укропом и семечками, толстые полицаи с красными мордами смешались с накуреными подростками-металлистами. И возле этой чудесной станции м. «Л.» я ждал свою избранницу.

Накануне вечером я тусил полночи, изрядно обпился Пуэром, и, честно говоря, сейчас меня мучило не на шутку. Мне толи было тяжело дышать, толи меня немного подташнивало, толи подкашивались ноги, но я стоял и ждал ее, хотя хотелось просто упасть в кровать и провалиться там целый день. И вот из подземелья метро появилась ОНА.

— Привет! Как дела? Отлично выглядишь! Тебе очень идет эта кофточка, и, вообще, ты очень красивая!

— Привет. Спасибо. Может, зайдем куда-нибудь и выпьем по чашечке кофе?

— У меня дома есть кофе. (Как же мне плохо и тяжело, дурацкий чай, зачем нужно было столько его пить, какое к черту кофе, у меня сердце бьется так, как будто я в предсмертной агонии)

— Дома? А кофе у тебя хороший? (Вот балван, даже посидеть нигде не хочет или погулять, что

дома-то тусить)

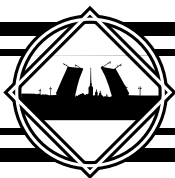
— У меня отличный кофе «Якобс»? (Что я несу? Разве «Якобс» может быть отличным кофе? А она действительно красивая, странно, что она согласилась сюда приехать, я же и не настаивал. И зачем все эти разговоры про кофе. У нее 5 лет трезвости, она взрослая девушка, понятное дело, что она не кофе приехала пить. Боже мой, как же мне хреново, зачем было столько тусить вчера, и кто же знал, что она приедет!)

— А, ну если «Якобс», то это все меняет. Пойдем. (Да, уж...совсем прямолинейный парень. Без всяких прелюдий сразу к делу. Да, он и всегда мне казался наглым. Ладно, так, значит, хочешь? Да и не обманывай саму себя, ты же тоже этого хочешь. Представляешь, да! Ты хочешь с ним секса, какой кошмар!)

— Ну, что? Как настроение, как самочувствие? Чудесный день! Откуда, кстати, едешь? И, вообще, что у тебя новенького? (Ужасный день, как же мне плохо. Но надо же поинтересоваться, как у нее дела. Это же культура общения!)

— Все отлично. Спасибо. (Опаньки, решил спросить, как у меня дела? Ну надо же поинтересоваться перед сексом)

В общем-то, диалог между ними складывался обычным образом, скорее даже наигранным. Он думал, что она взрослая девушка, тем более

с пятеркой трезвости, поэтому просто так без надобности по всяким станциям м. «Л.» разъезжать не будет. Она перед тем как поехать, долго торговалась с собой, боролась со своими установками, пыталась на все посмотреть со стороны, не находила никаких плюсов, т.к. очень зависела от чужого мнения и дорожила своей репутацией. А эта поездка казалась ей поступком падшей женщины. Тем более, никто не знал, что ОН за человек, и чем все это закончится. Останется ли все происходящее между ними тайной двоих, либо будет растрепано по всему АН, да не известно в какой форме. Но убеждение, что, зачем тогда такая трезвость, если отказывать себе во всех желаниях, побороли ее. И она, сама от себя такого не ожидая, приехала на станцию м. «Л.»

Никто из этих двоих не помнит теперь, пили они все-таки кофе или не пили. Но, тем не менее, ОН не соврал. «Якобс» действительно был, и стоял себе спокойненько на верхней полочке в шкафчике на кухне. Запомнилось совсем другое. Он подошел к ней и начал целовать в губы. Она обняла его за шею.

— О, детка! Ты прекрасно целуешься! *(Так и что у нас там по сценарию? Надо ее раздеть и положить в кровать. Нет, надо, чтоб она сама раздевалась и легла. Нет, надо еще немного поцеловаться и лечь вместе с ней. Нет, пожалуй, лучше включить другую музыку. Или чуть-чуть еще поцеловаться, чуть-чуть ее раздеть, положить тоже чуть-чуть в кровать, раздеться самому... или она меня раздевает? Короче, ей же 5 лет трезвости, она сама все знает. А потом включить музыку)*

— Приятно слышать. Ты тоже хорош. *(Да, он время не теряет, сразу к делу. Ну все с ним ясно. В принципе, а чего ты хотела? Неужели не понимала, куда ты едешь? Что ты ждала? Высоких отношений, стихов, цветов, романтики! Чертова романтическая дурочка! Вот тебе романтика: ОН, кровать и треп по всему АН. Да, да, да! Может, свалить, пока не поздно?)*

Никто из этих двоих не помнит теперь, как оба оказались в постели. Но оба помнят, как ОН попросил ее остаться до утра. И все-таки ОНА осталась. Никто из этих двоих не знал, что ждет их впереди. Она ожидала расклеенные объявления на группах, о том, что они переспали, ожидала статус Вконтакте, что «да, да, я переспал с тобой» и ссылка на ее страницу. Она ожидала, что выйдя с утра на улицу, уже все будут знать о том, что она падшая женщина. Он думал, что с ним играют, что это просто ночь и все. Возможно, они встретятся вновь, а, возможно, не встретятся. ОНА удовлетворила свое любопыт-

ство, но чувство, что ее использовали, не уходило, начинались обвинения себя. ОН так и не сказал ей, что очень хочет с ней встречаться. ОНА не сказала тоже. Зато оба выглядели смелыми, веселыми, непринужденными. За встречей шла встреча, за ней другая. Никто не знал будущего, и оба прислушивались к своему внутреннему голосу. Каждый был уверен, что слышит абсолютно верный совет и что этот совет идет «от сердца».

Прошло 2 месяца...

И однажды внутренний голос ему нашептал: «это не твое, брось все это». Ты сейчас к ней привыкнешь, влюбишься окончательно, потом будет сложнее расстаться. А расстаться придется рано или поздно. ОН помнил, какую боль причиняли ему предыдущие отношения. И ОН сказал ей: «Давай расстанемся, лучше один раз больно сейчас, чем все время плохо потом» И они расстались...

Но только на один час.

— Алло, это я. Прости меня. Я хочу быть с тобой. Ты мне нужна. Я просто погнался.

— Я знала, что ты позвонишь. Я знала...

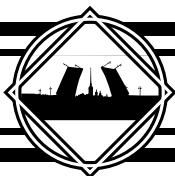
— Я люблю тебя, приезжай, давай поговорим?

— Хорошо, я приеду.

За этот час ОН понял, как ОНА ему дорога, и как сильно он не хочет расставаться, да и зачем, когда все прекрасно, и Мистер Гон был прогнан и уничтожен. Зачем эти рамки, установки, предубеждения, страхи и воспоминания о неудачном прошлом. Живи здесь и сейчас. Живи свободно. Вдохни полной грудью весь вкус жизни, доверяй, люби, как не любил никогда!

Никто из этих двоих не помнит теперь, пили они все-таки кофе тогда или не пили. Никто из этих двоих не помнит теперь, как оба оказались в объятиях друг друга. Никто из этих двоих не знает, что ждет их впереди. ОН думал, что она его любимая девушка. А ОНА слушала свое сердце.

Анна С.

Дормире на весах выздоровления

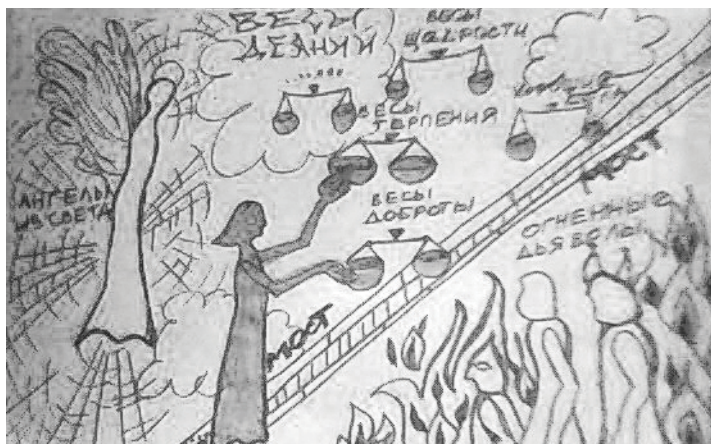
Дормире решил начать новую жизнь. Ему надоели наркотический угар и растрепанные души родных и близких, которым он принес изрядно неприятностей тоже. Появилась возможность, полежать в перламутровой лечебнице, и не долго думая, он пошел на это. Лежал он в жемчужной палате, и только крик журавлей напоминал ему о внешнем мире. Это была фабрика, где готовят новых людей. Их учили вежливо разговаривать, аккуратно одеваться, быть честными и другим полезным вещам. Он нашел таких же, как и он, перламутровых друзей.

Однажды вечером к нему пришла подружка Изольда, как обычно, в ремнях ее комбинезона торчал пистолет и кармашки были набиты патронами, позаботилась о нем и принесла ему пирожки. Старые шрамы все еще ныли, но он уже почувствовал интуицией луч света, который пронзил его сущность и интуитивно потянулся за ним. Где-то в подсознании сверкнул новый путь, показав ему дорогу. Он задумался ненадолго – а может это Бог..? Но вокруг были новые лица, друзья, шумно и весело, и сформировав команду, он отправился на футбол, который находился во дворе королевской перламутровой лечебницы. До выписки осталось 2 дня, подумал он...

И вот пришел день свободы, начала новой жизни. Ворота перламутровой ракушки захлопнулись за его спиной и он оказался на улице. Как на зло, случилась плохая погода. Поеду-ка я в чайную, подумал Дармире, к новым друзьям, они там организовали новую сеть чайных и харчевен, по которой тоже передаются импульсы выздоровления. Было заманчиво, но грустно также шел дождь. Он сомневался и не мог принять решение. Дормире еще не умел думать, что дождь это хорошо, что свежий воздух очистит прокуренные легкие, шелест воды благотворно подействует на психику, что он сможет поговорить с Богом.

Он прошел мимо лавки с дисками. Человек монашеского вида продавал диски с молитвами, литургиями, чтениями писаний. В этот момент раздался звонок телефона, разрывая тишину и прыгая в кармане. «Дармире», — услышал он писклявый голос сопливой девочки Антарктиды. Она звала его на свидание. Она действовала ему на все органы чувств и, не устояв, без минутки на раздумье, помчался в обратном от сети направлении, забыв о перламутровой лечебнице и сокровенном лучике, который Бог посылал ему. Металлическая Антарктида уже ждала его у двери. Холодный взор скользил по его карманам. Убойно громко играла музыка. Нет, это была не музыка дождя, это был аудиогромстимулятор, от которого громко стучало в висках. Антарктида повисла на шее Дормире змеиным маневром и почесала носик, виновато хлюпнув.

Недолго думая, компания, присоединив к себе еще 2-х инвесторов и 1-ого сочувствующего телохранителя, мчалась к Джеку Хлоп. Джи открыл им дверь со словами: «Наконец-

то примчались, черти». Он подал им сиреневый эликсир, на котором неожиданно образовалась галографическая голова с моргающим глазом и облизнула губы. Также насыпал могилкой горочку белых кристаллов. Компания мчалась обратно туда, где все еще играла музыка, которую никто не выключал. Веселый вихрь умчал их в другую реальность. Дормирэ затосковало, в глазах мутнело, разум затуманивало.

Очнулся Дормиро в Ледяном Блоке с Железными Кейсами-отсеками. Лица, холодные, безучастные, смотрели даже не на него, а на предметы вокруг. Было слышно клацанье резиновых перчаток. «Дьяволы», — мелькнуло в его голове, они здесь. Люди в красных плащах и белых халатах молча ходили вокруг. Горели палки с коптящим огнем. Где мама? — подумал он, но жирный дьявол приложил палец к губам. «Они обычно изолируют, откуда они?» — ломал он голову, они как выпрыгнули из кровеносной системы, пройдя немалый путь, эти красные капюшоны....молча стояли вокруг.

В воздухе повисла тяжесть, звуки стали ближе, раздавались крики и стоны. В них закодированное горе и вздохи. «Преисподняя....Где плеер? — подумал Дормирэ, — я не хочу это слышать». Где музыка от Антарктиды, я хочу заглушить это. Мелькнула картина перед глазами, монах с дисками. Он вспомнил о дисках с чтениями, которые он видел перед звонками Антарктиды.

Дормире подумал о Боге, об этом знаке, который господь посылал ему в пути. Он просил Его прощения, и тут спустился ангел, опустив над ним крыло он унес его в другую жизнь.

Он нес его к Весам, где взвешиваются хорошие и плохие дела. Солдатики выздоровления в сети в это время думали о нем, и помолились за него, прося Бога простить плохие дела, и каждая молитва от души добавляла веса на чашу весов, на хорошую сторону.

Изольда не находя себе места примчалась в Ледяной Блок. Нет, только маленькое письмо оставил он ей, где написал обо всем, что было с ним, про дьяволов и что с ним происходило. И прочитают это тысячи и миллионы, и Бог даст, задумаются.